

I 1974

7

8

0

TY 19 — 32 — 73

2

5

ДИАФИЛЬМ

01—2—414

СТЕКОЛЬНЫХ
ДЕЛ

МАСТЕРА

Это рассказ о людях, которые незримо присутствуют в вашем доме, когда вы наряжаете новогоднюю елку...

...или садитесь за празднично сервированный стол.

О людях, без которых не смогли бы появиться на свет ни
сложный химический прибор...

...ни даже такая,
на первый взгляд,
совсем немудреная
продукция.

В изготовлении из стекла предметов, окружающих нас в быту, и изделий, применяемых во всех отраслях народного хозяйства, участвуют рабочие разных профессий.

Представителей профессий самых нужных и важных в стекольном производстве мы и выбрали для рассказа о стекольных делах мастерах.

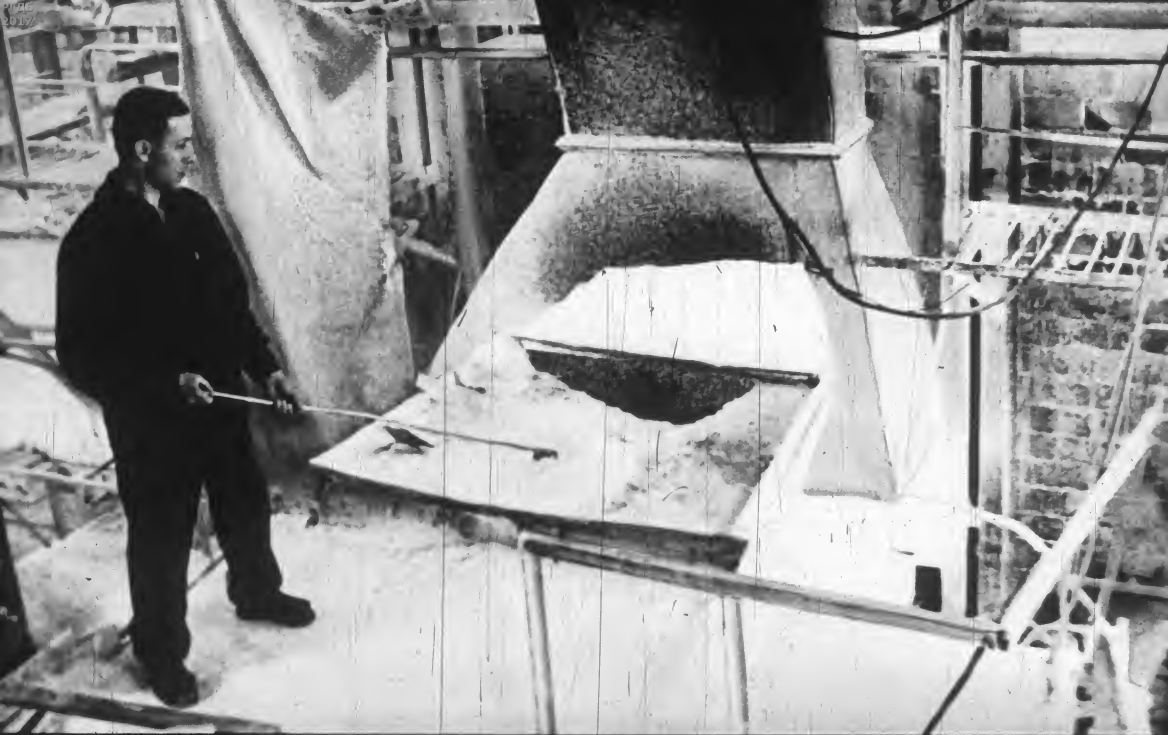
Хрупкая стеклянная трубка — дрот... Она может быть так же податлива, как глина в руках скульптора.

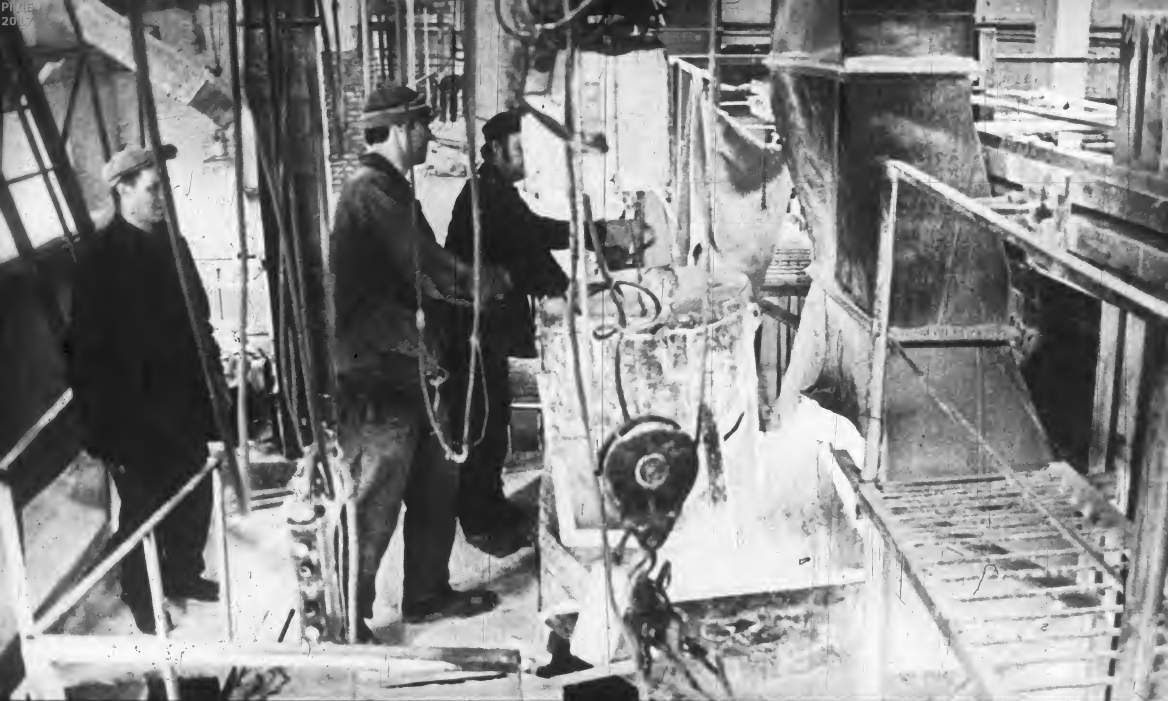
Стекло штампуют, прессуют, прокатывают в листы, вытягивают в капилляры, спаивают, сваривают... Сделать стекло таким, чтобы оно отвечало самым строгим требованиям, — задача далеко не простая.

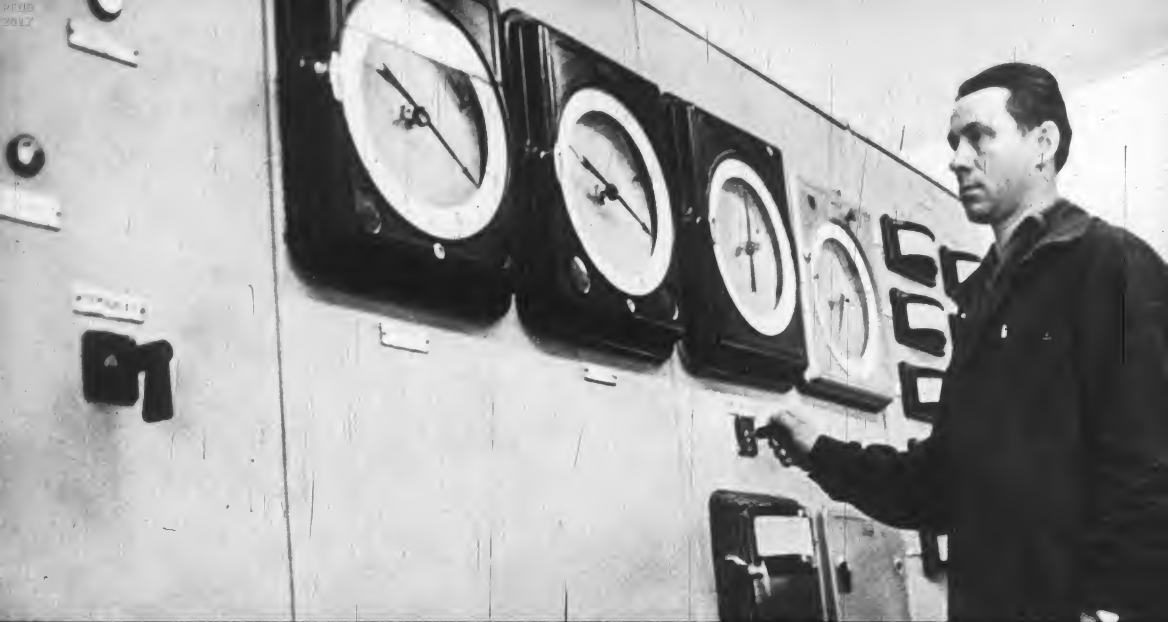
Судьба будущих изделий — в руках стекловара. От его опыта и знаний, от его умения вовремя отреагировать на малейшее изменение режима пламени, давления газа зависит качество варки стекла.

Марок стекла—бесчисленное множество. Из одних и тех же компонентов можно составить миллионы вариантов стекломассы.

Идет подготовка к варке уникального стекла марки «700». Осваивается впервые. Потому так внимательно следит стекловар за загрузкой шихты.

Человек, не знающий основ стеклоделия, не изучивший тепло-технику, конструкцию стекловарных агрегатов, не разбирающийся в автоматике, контрольно-измерительных приборах, не сможет работать у печи. Стекловар сегодня—это специалист со средним техническим образованием.

Стекольное производство год от года оснащается средствами механизации, полуавтоматами и автоматами, которые заменяют ручной труд на отдельных операциях.

Конвейеры на стекольных заводах перестали быть редкостью.

Но не все можно делать на потоке. Никакому хитроумному автомату не под силу то, что доступно мастерам-стеклодувам.

Этим людям, досконально изучившим удивительные свойства стекла, ведомы все секреты сказочных превращений обычного дрота в сложнейшие детали любых, каких только можно придумать, конфигураций.

Среди тех, кто обращается за помощью и советом к Виктору Михайловичу Лапенкову, немало людей, имеющих высокие ученые степени, занимающихся разработкой интереснейших научных проблем.

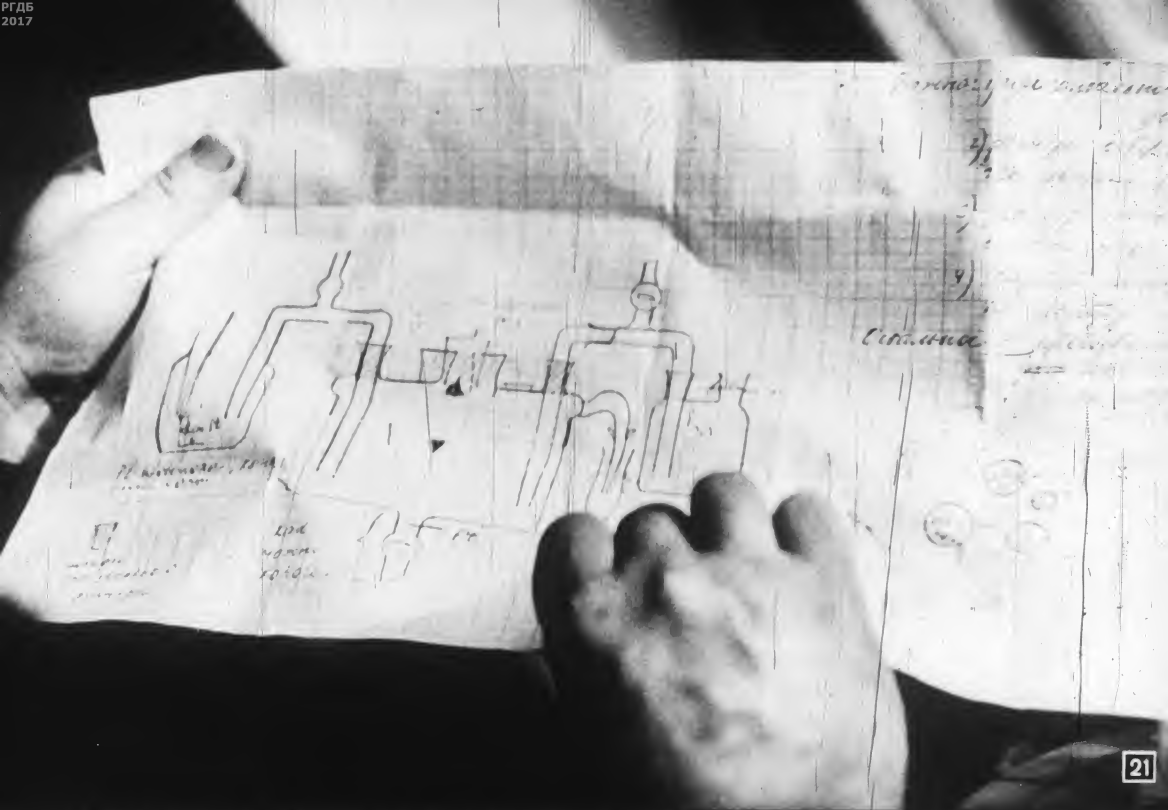

Прибор для электровос-
становления дисульфид-
ных связей в белках...

Он изготовлен по заказу доктора химических наук Н. Ф. Казанской. Она проводит эксперимент по изучению свойств белковых молекул. Этот прибор — единственный в своем роде.

Уникальным будет и следующий прибор и тот, что после него...

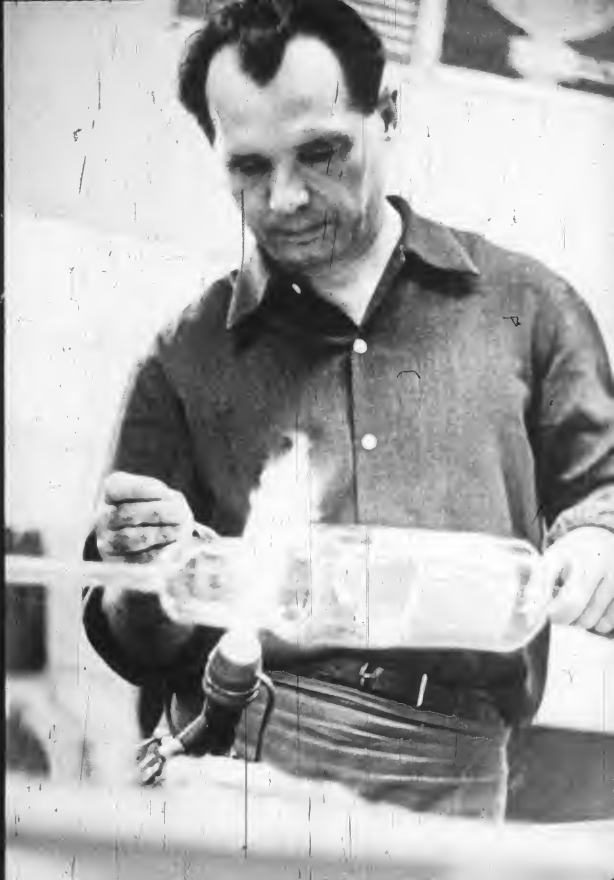

Каждый день что-то новое. Этим прежде всего и привлекателен для Виктора Михайловича труд стеклодува. Сколько фантазии и выдумки требует изготовление каждого прибора!

«Трудно назвать рабочую профессию, подобную нашей, — говорит Лапенков, — где человек с такой полнотой мог бы раскрыть свои творческие способности, проявить склонность к самостоятельным действиям».

«Высокий заработок, пенсионные и прочие льготы, какие имеет каждый стеклодув, — не самое главное для настоящего мастера», — подтвердит вам и Федор Григорьевич Герасименко, работающий на клинском заводе «Лаборприбор».

Ему тоже нередко приходится выполнять заказы ученых. Он по первому знакомству с чертежом уже видит в стекле контуры будущего прибора.

Когда-то сам Федор Григорьевич вот так же часами простаивал возле хороших мастеров. Теперь другие, любясь его филигранной техникой, учатся мастерству у него.

Но овладеть мастерством дано не каждому. Опыт стеклодува не всегда измеряется годами. Случается, до пенсии человек доработал, а умение сделать тончайшую внутреннюю пайку или другую операцию из арсенала мастера-виртуоза так и не пришло.

А бывает и иначе. Немногим более года учится стеклодувному искусству Владимир Жаровский. А Герасименко уже сейчас охотно берет его в напарники, доверяет серьезную работу.

Главную науку стеклодува—играючи вращать пальцами трубку, «жонглировать» ею в пламени горелки—Владимир освоил с завидной быстротой.

Помогло страстное желание овладеть любимейшей профессией. «Увидел однажды, — рассказывает Жаровский, — как работает мастер, запала в душу мечта стать стеклодувом. И уже ничего не мог с собой поделать. Так и пришлось в сорок лет менять профессию».

Зато теперь Владимир Жаровский может с гордостью сказать, что в этом приборе, который будет служить научным исследованиям, есть доля и его труда.

Вот она, деталь прибора, бывшая до того момента, как попасть в руки стеклодува, обыкновенным стеклянным дротом. Куда ее отправит контролер—на сборку?

Нет, рановато. Каждая деталь обязательно должна пройти через руки представителей еще одной незаменимой в стекольном деле профессии — шлифовщиков.

От них зависит, насколько плотно соединятся друг с другом детали при окончательной сборке.

О шлифовщике говорят, что он «видит руками». Расчет должен быть безошибочным: детали притираются с точностью до долей микрона.

Глазомер, быстрота реакции, точный расчет, ловкость... Воспитанию этих качеств, необходимых в профессии шлифовщика, на стекольных заводах придают большое значение. Лучший шлифовщик определяется на общезаводском конкурсе.

Г. В. Орлова, четверть века проработавшая шлифовщицей, предельно внимательна: шлиф должен без малейших отклонений соответствовать заданному калибру.

Шлифовщик — фигура уважаемая, хороший шлифовщик да еще победитель конкурса — тем более! И то, что победительнице всего двадцать лет, лишний раз доказывает: мастерство всем возрастам покорно.

Г. В. Орлова на сей раз заняла второе место. Победила ее ученица. И для Орловой, воспитавшей не один десяток отличных работников, это радость. «Свою профессию ни на какую не поменяла бы, — говорит она. — Подумайте, все детали, что есть на заводе, проходят через наши руки!»

Это тоже шлифовщик. Только задача у него иная. Изделие из прессованного стекла, которое побывало в руках человека, занимающегося алмазным гранением, за-
сверкает, заискрится, как са-
мый настоящий хрусталь.

Человек, работающий со стеклом,
испытывает ни с чем не
сравнимое чувство...

Вероятно, это оттого, что стекло, расплавленное в пламени горелки и ставшее послушным и мягким, как воск, полностью в твоей власти.

Именно такое чувство у Вали Стрешневой, выбравшей после десятилетки профессию выдувальщицы на фабрике елочных украшений.

Ей очень хочется
поскорее самой
стать автором ка-
кой-нибудь игруш-
ки, вроде этих...

...или тех, что выдумывает Зоя Строителева, признанный мастер так называемой свободной выдувки. Позавидуешь ее фантазии!

Фантазия... Она наполняет творческим смыслом и пору ученичества вступающей в самостоятельную рабочую жизнь вчерашней школьницы...

...и труд завоевавшего са-
мый высокий авторитет
мастера...

...и его досуг. За плечами кавалера ордена Ленина Николая Куликова двадцать лет работы на заводе «Лабор-прибор».

Николай Куликов—мастер ювелирной работы. Его продукция— переключатель с точно впаянными микроскопическими волосками, необходимая деталь многих сложных приборов.

С каждым годом все острее чувствуется нужда в руках, создающих эти приборы, в руках, овладевших высотами профессионального мастерства...

...в руках, что умеют делать работу иных, не менее важных
стекольных профессий.

КОНЕЦ

Автор М. КАШИНСКИЙ
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор Г. МОРОЗОВА

Студия «Диафильм», 1973 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-360-73 Т02636
Черно-белый 0-20